

ОЛОНЕЦКИЯ

ГУБЕРНСКИЙ

ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Подписанная цѣна на Губернскія Вѣдомости: съ доставкою на домъ въ г. Петрозаводскѣй и пересыпкою во всѣ города Россійской Имперіи въ годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 руб., и на один мѣсяцъ 75 коп. Въ видѣ исключенія, только полицейскимъ урядникамъ, если пожелаютъ, предоставляются Губ. Вѣд. за прежнюю плату на годъ 3 руб., на полгода 2 руб. и на 3 мѣсяца 1 руб. Разсрочка при подпискѣ не принимается. Полицейскимъ урядникамъ годовая плата (3 руб.) за Губернскія Вѣдомости можетъ быть разсрочена по одному рублю за треть, — съ вычетомъ чрезъ г. Исправниковъ.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернского Правленія по 5 коп. за номеръ.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

По случаю масленицы слѣдующій № Олон. Губ. Вѣд. выйдетъ въ вторникъ 1 марта

Высочайший Манифестъ.

БОЖІЮ МІЛОСТІЮ

МЫ НІКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ІМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФІНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Неисповѣдимому промыслу Божію благоугодно было посѣтить Отчество Наше тяжкими испытаніями:

Кровопролитная война на Дальнемъ Востокѣ за честь и достоинство Россіи и за господство на водахъ Тихаго океана, столь существенно необходимое для упроченія въ долготу вѣковъ мирного престоянія, не только Нашего, но и иныхъ христіанскихъ народовъ, потребовала отъ народа русского значительного напряженія его силъ и поглотила многія дороги, родныя сердцу Нашему жертвы.

Въ то время, когда доблестнѣшіе сыны Россіи съ беззавѣтной храбростью сражаясь, самоотверженно полагаютъ жизнь, свою за Вѣру, Царя и Отчество въ самомъ отечествѣ Нашемъ поднялась смута на радость врагамъ Нашимъ и къ великой сердечной Нашей скорби.

Осклѣпленные гордыней, злоумышленные вожди мятежнаго движенья дерзновенно посягаютъ на освященные Православную Церковью и утвержденіе законами, основные устои государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и, вмѣсто онаго учредить новое управление страною, на началахъ, отечеству Нашему не свойственныхъ.

Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любившаго первопрестольную столицу и безвременно погибшаго лютою смертью среди священныхъ памятниковъ московскаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народное чувство каждого, кому дороги честь русскаго имени и добрая слава Нашей родины.

Со смиренiemъ принимая всѣ сіи, ниспосланія правосудіемъ Божіимъ, испытанія, Мы почерпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ упованіи на милосердіе Господа отъ вѣка Державѣ Россійской являемое и въ извѣстной намъ исконной преданности престолу вѣрнаго народа Нашего.

Молитвами святой Православной Церкви, подъ стягомъ Самодержавной Царской власти и въ неразрывномъ единеніи съ нею, земля русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣдъ и затрудненій съ новою силою несокрушимой.

Но внутрення нестроенія послѣдняго времени и шатанія мысли, способствовавшія распространению крамолы и беспорядковъ, обзываютъ Насъ напомнить правительственныймъ учрежденіямъ и властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней — долгъ службы и вѣлѣнія присяги и призвать къ усугубленію блитательности по охранѣ закона, порядка и безопасности, въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной ответственности передъ Престоломъ и отечествомъ.

Непрестанно помышляя о благѣ народномъ и твердо вѣруя, что Господь Богъ, испытай наше терпѣніе, благословить оружіе Наше успѣхомъ, Мы призываємъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждого въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага вѣшняго, въ искорененіи въ земль нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутъ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населения страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній Нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственного порядка.

Да станутъ же крѣпко вокругъ Престола Нашего всѣ русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, ради чести и совѣстливо о вскомъ государевомъ дѣлѣ въ единомыслии съ Нами.

И да подастъ Господь державѣ Россійской: пастырь — святыню, правительство — судъ и правду, народу — миръ и тишину, законамъ — силу и вѣрѣ — преуспѣяніе, къ вящему укрепленію истиннаго Самодержавія на благо всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ.

Да въ Царскомъ селѣ 18-й день Февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое Царствованіе же Нашего въ одиннадцатомъ.

На подлиннѣ Собственномъ Его Императорскаго Властища рукою подписано:

• НІКОЛАЙ.

№ 22.

Подписанка принимается въ Олонецкомъ Губернскомъ Правленіи, въ Уѣздныхъ и Городскихъ Полицейскихъ Управленияхъ и у г. г. Ставовыхъ Приставовъ.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявлений въ Неофиціальной Части: однократное — 10 коп., двукратное — 13 коп., и троекратное — 16 коп., и т. д. прибавляя по 3 коп. каждый разъ съ печатной строки въ одинъ столбецъ.

Статьи и корреспонденціи для Неофиціальной Части, адресуются на имя РЕДАКТОРА Неофиціальной Части, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также узоръ.

Статьи, признанные негодными, подвергаются уничтоженію. Авторы, желающие получить не помещенные статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовыя марки.

Телефонъ Редактора неофиціальной части № 84.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПОВЕЛЕНІЕ.

О предоставлении мастерамъ-техникамъ низшихъ ремесленныхъ школъ права на получение при определеніи къ должностямъ прогонныхъ денегъ и третнаго не въ зачетъ жалованья.

Государственный Совѣтъ, яз соединенныхъ департаментахъ промышленности, науки и торговли и государственной экономіи и въ общемъ собраниі, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, о предоставлении мастерамъ-техникамъ низшихъ ремесленныхъ школъ права на получение при определеніи къ должностямъ прогонныхъ денегъ и третнаго не въ зачетъ жалованья, *многимъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

«Лицамъ, опредѣляемымъ на должности мастеровъ-техниковъ низшихъ ремесленныхъ школъ, предоставляется право на получение прогонныхъ денегъ и третнаго не въ зачетъ жалованья на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 224 и 231 устава о службѣ по определенію отъ Правительства (св. зак., т. III, изд. 1896 г.).»

Его Императорскаго Величества изложеніе мнѣніе Государственнаго Совѣта, 6-го декабря 1904 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Прав. Вѣст. № 36)

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

данний Правительствующему Сенату.

1905 года, февраля 18-го. «Въ неустанномъ попеченіи обѣ усовершенствованій государственаго благоустройства и улучшениія народнаго благосостоянія Имперіи Россійской признали Мы за благо облегчить всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, радиющимъ обѣ ю пользѣ и нуждахъ государственныхъ, возможность непосредственно быть Нами усыпаннымъ»

Въ виду сего повелѣваемъ:

Возложить на состоящий подъ предѣдѣтельствомъ Нашимъ Совѣтъ Министровъ, сверхъ дѣлъ, ему нынѣ подвѣдомственныхъ, разсмотрѣвъ и обсужденѣ поступающихъ на Имя Наше отъ частныхъ лицъ и учрежденій видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимъ усовершенствования государственаго благоустройства и улучшения народнаго благосостоянія».

Правительствующій Сенатъ не оставить сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

(Прав. Вѣст. № 39).

ПУБЛИКАЦІИ И ОВЪЯВЛЕНИЯ.

Розыски.

Петрозаводское уѣздное полицейское управление публикуетъ о розысканіи и считаніи недѣльныхъ утерянаго и неизвестно гдѣ запаснаго бомбардиромъ главнаго артиллерійскаго полигона изъ крестьянъ Великогубской волости, деревни Ериницкаго-Острова, Яковомъ Петровымъ Савионовымъ, его увольнительного билета за № 51, срока службы 1895 г.

Олонецкое уѣздное полицейское управление публикуетъ о розысканіи и считаніи недѣльныхъ утерянаго и неизвестно гдѣ крестьяниномъ Рыпушкальской волости, деревни Рытчалы, Иваномъ Ивановимъ паспорта, выданнаго Рыпушкальскимъ волостнымъ правлениемъ въ мартѣ мѣсяца 1904 г., срокомъ на одинъ годъ.

Торги.

Главное интендантское управление воинскаго министерства объявляетъ, что въ воинскихъ округахъ: С.-Петербургскому, Московскому, Варшавскому, Виленскому, Кіевскому, Казанскому, Одесскому, и Кавказскому будутъ произведены закупки готовыхъ сапогъ, наличныхъ, или принимаемыхъ заказами на сроки, для нуждъ интендантского вѣдомства.

Приглашаются земскія управы, кустары,

артелі, общества, владѣльцы мастерскихъ и частные предприниматели принять участіе въ этой заготовкѣ.

Сроки сдачи сапогъ назначаются частями: къ 1 марта, 1 Апрѣля и къ 1 мая 1905 г. Заявленія о желаніи участвовать въ поставкѣ, о количествѣ принимаемыхъ въ поставку сапогъ и срокахъ сдачи слѣдуетъ подавать въ вышеуказанные, окружныи интендантскіи управленія, где, желающіе принять участіе въ поставкѣ сапогъ, могутъ получить подробнѣя указанія описанія сапогъ и предъявляемыя къ нимъ требованія а также подробнѣя условія ихъ поставки.

Цѣны на сапоги въ количество принимаемыхъ въ поставку сапогъ будуть окончательно устанавливаться, въ зависимости отъ суммы запорядка, окружными интендантами или военно-окружными совѣтами.

Сапоги будуть заготовляться двухъ образцовъ: а) укороченные съ голенищами, такъ называемаго, старого образца, длина которыхъ установлена: переднаго 7 1/4 верш. и заднаго 9 верш. и б) короткіе, согласно особаго описанія, съ голенищами, высота которыхъ должна быть 4 1/2 верш. отъ каблука. Сапоги, по качеству товара и шитья, должны быть не ниже казеннаго образца и обязательно юфтовой кожи. Сапоги должны быть на двойной подошвѣ, могутъ быть информенны, ручного шитья, черные. Голенища могутъ быть однотканые или двутканые, привинчива, или цельные съ передами (крышки-вѣтяжки). Вообще допускаются, съ разрѣшеніемъ утверждающихъ поставки, отступленія въ шитьѣ и выѣзкѣ сапогъ, не нарушающіе ихъ прочности и удобства ношіи.

Ростовка и форма сапогъ (колодки) должны быть примѣнительны къ казенному образцу, согласно табели мѣръ колодокъ сапогъ, принятой для гвардіи; росты двухъ меньшихъ номеровъ мѣръ — 7 и 8 не допускаются, а распределются между номерами мѣръ: 4, 5 и 6 поровну, почему сапоги заготавливаются нижеслѣдующихъ номеровъ мѣръ:

1-го	4
2-го	13
3-го	16
4-го	23
5-го	25
6-го	19

Сапоги должны сдаваться въ вещевые склады окружъ черезъ прѣмныхъ комиссій. При предложеніи въ поставку обуви большими партиями, сапоги могутъ быть принимаемы, по определенію окружныхъ совѣтъ, на мѣстахъ изготавленія, командированіемъ туда прѣмными комиссіями, при участії техника отъ интендантства.

Для определенія качества сапогъ могутъ быть приглашаемы, съ разрѣшеніемъ окружныхъ совѣтъ, за особое вознагражденіе, присяжные эксперты, по назначению ремесленныхъ управъ. Эксперты эти пользуются лишь правомъ совѣтскаго голоса и разрѣшеніе вопроса о прѣмѣ, или брачкѣ, сапогъ принадлежитъ исключительно прѣмной комиссіи, но не принятіе заявленіе эксперта должно быть внесено въ особый, составленный по каждому такому случаю, актъ, за подписью всѣхъ членовъ комиссіи и экспертовъ.

При прѣмѣ сапогъ, прѣмная комиссія имеетъ право распорѣть, для проверки доброкачественности товара и шитья, до 2% сдаваемаго количества.

(3—1)

Хозяйственный комитетъ С.-Петербургской 3-й гимназии вызываетъ желающихъ принять на себя поставку однополчаныхъ дровъ: березовыхъ до 650 саж. и сосновыхъ до 300 саж., къ торгу 3 марта и переторжкѣ 9 марта къ 10 часамъ утра, съ представлениемъ узаконенныхъ залоговъ и документовъ.

Принимаются какъ запечатанные, такъ и лично подаваемыя на имя г. директора заявленія.

Прѣмъ вышеозначенныхъ заявленій практикуется въ день торга и переторжки въ 9 часовъ утра.

Условія поставки дровъ можно видѣть въ

канцелярия гимназии ежедневно, кроме праздничных дней, от 10 до 12 часов дня.
(2—1)

С.-Петербургской почтовой таможне назначены изустные въ часть дня, 2 марта 1905 г. торги и 5 числа того же мѣсяца переторжка въ присутствіи таможни (Гутуевский островъ), на поставку 4900 саж. однополныхъ березовыхъ дровъ.

Желающие принять участіе въ торгахъ и переторжкѣ приглашаются подать оплаченная гербовыми сборами заявленія съ приложениемъ залога наличными деньгами или процентными бумагами въ размѣрѣ 1/3 подрядной суммы а также документовъ о своей личности.

Кондиціи на поставку дровъ заинтересованные лица могутъ рассматривать въ таможи во всѣ присутственны дни съ 10 до 4 часовъ дня.
(3—1)

Продажа имѣній.

Судебный приставъ Петрозаводского окружного суда Пропущинскій, жит. въ г. Вытегрѣ, по Николаевской улицѣ, въ домѣ А. Д. Петровой симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій: 1) крестьянину Кузьмы Елизарова Тюрина въ суммѣ 2074 руб. 13 коп. съ %; 2) мѣщанину Андрею Петрову Максимову въ суммѣ 682 р. 53 к.; 3) Вытегорскаго городского общественнаго управления въ суммѣ 169 р. 58 к. и 4) Вытегорскаго городского общественнаго банка въ суммѣ 1343 р. 91 к. съ % будетъ производиться **12 апреля 1905 г.** съ 10 часовъ утра въ залѣ засѣданій при Вытегорскомъ уѣздномъ съѣзду публичная продажа недвижимыхъ имѣній принадлежащихъ Вытегорскому мѣщанину Петру Иванову Максимову заключающихся: 1) въ деревянномъ одноэтажномъ домѣ, двухъэтажномъ деревянномъ флигѣль съ постройками и землею въ количествѣ 378 кв. саж.; 2) въ деревянномъ одноэтажномъ домѣ съ постройками и землею въ количествѣ 400 кв. саж.; 3) въ деревянномъ одноэтажномъ домѣ съ постройками и землею въ количествѣ 530 кв. саж. и 4) въ землѣ въ количествѣ 13 дес. 350 кв. саж. подъ лѣсомъ, кустарникомъ, сѣнокосомъ и пашней, состоящихъ въ Олонецкой губерніи: первые три въ г. Вытегрѣ, изъ коихъ первое на углу Приморской и Вянгинской улицъ по плану города подъ № 278; второе по Приморской улицѣ по плану города подъ № 576; третье по Болотной улицѣ по плану города подъ № 577 и четвертое Вытегорскаго уѣзда, Никулинской волости, при дер. Антоновой въ пустошѣ подъ названіемъ Юдинская, Гридинская тожъ. Имѣнія, эти находятся въ арендномъ содержаніи у мѣщанина Евдокіи Павловой Максимовой срокомъ съ 25 февраля 1901 г. по 25 февраля 1910 г. и будетъ продаваться лишь право должника Максимова на одну вторую часть первыхъ трехъ изъ сихъ имѣній безъ предварительного выдѣла таковыхъ, послѣднее же «Пустоши Юдинская» будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Для первыхъ торговъ первые три имѣнія были оценены: а) подъ № 278 въ 300 р.; б) подъ № 576 въ 200 р. и в) подъ № 577 въ 250 руб., на вторыхъ же торгахъ, на основаніи 1182 ст. уст. гр. суд., могутъ быть проданы и ниже оцѣнки. Торгъ же послѣдняго имѣнія «Пустоши Юдинская» начнетъ съ оцѣночной суммы 75 руб.

Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружного суда Нововорскаго, жит. Петербургской части, 2-го участка, по Покровской улицѣ д. № 10, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи вдовы статского советника Елизаветы Александровны Молчановой въ суммѣ 3735 р. 43 к. съ % на 3500 р. по закладной крѣпости 18 сентября—18 октября 1902 г., по исполнительному листу С.-Петербургскаго окружного суда, отъ 30 января 1904 г. за № 370, будетъ производиться **27 апреля 1905 г.** съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при X отдѣлѣніи С.-Петербургскаго окружного суда, второй публичный торги на недвижимое имѣніе, принадлежащее мѣщанину Гуго Рудольфовичу Стурцелю и домашней наставницѣ Виктории Георгиевнѣ Голиковской, заключающееся въ участкѣ земли разныхъ угодий мѣрою три тысячи семьсотъ шестьдесятъ кв. саж. съ нахождениемъ на немъ деревянными гремяющими домами и другими надворными постройками, состоящее въ С.-Петербургской губерніи Царскосельскаго уѣзда, 2 стана вблизи станицы Суды, Варшавской желѣзной дороги. Имѣніе заложено Елизавете Александровне Молчановой въ суммѣ 3500 руб. по вышеизначенной закладной крѣпости и, кроме того, право на половину части имѣнія заложено Леониду Константинову Живописцеву въ суммѣ 4000 р. безъ процентовъ по закладной 18 октября 1902 г. и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Для первого торга имѣніе оцѣнено въ четыре тысячи руб. на второмъ же торгѣ, на основаніи 1182 ст. уст. гр. суд. можетъ быть продано и ниже оцѣнки.

Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружного суда Старскаго, жит. въ г. Лугѣ, по Покровской улицѣ въ д. № 17, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи Лужского городского общественнаго банка въ суммѣ 2063 р. 60 к. съ % на 2000 р. съ 10 июля 1903 г. будетъ производиться **7 мая 1905 г.** съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при Лужскомъ уѣздномъ съѣзду

второй публичный торги на недвижимое имѣніе, принадлежащее крестьянамъ Николаю, Анастасію, Ангѣлѣ, Маріи и Серафимѣ Ивановы姆ъ, заключающееся въ плавновомъ участкѣ земли мѣрою 110 кв. саж. съ каменнымъ одноэтажнымъ на жиломъ подвалѣ домомъ и другими деревянными надворными постройками, состоящаго С.-Петербургской губерніи, въ г. Лугѣ, по Воскресенскому переулку подъ № 4. Имѣніе не заложено и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Для первыхъ торговъ имущество это было оцѣнено въ 2300 р. на вторыхъ же торгахъ, на основаніи 1182 ст. уст. гр. суд., можетъ быть продано и ниже оцѣнки.

Вице-Губернаторъ К. Шилковскій.

Секретарь С. Евляевъ.

Редакторъ И. Максимовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Мѣстная Хроника.

Подарки къ празднику сестрамъ милосердія. По мысли Ея Превосходительства А. В. Протасьевой будуть отправлены на Дальний Востокъ сестрамъ милосердія Олонецкаго госпитального отряда подарки къ празднику св. Пасхи. Каждой сестрѣ будетъ послано платье и конфеты. Платы изготовлены въ Свято-Петровской общинѣ трудами оставшихся здесь сестеръ, на средства дамской мастерской,—конфеты же пожертвованы мѣстными торговцами: С. Л. Леонтьевымъ, наследниками С. Ф. Тихонова, Я. М. Румянцевымъ и потребительской лавкой.

Всѣмъ этимъ лицамъ А. В. Протасьева приносить свою глубокую благодарность.

* * *

Духовный концертъ, данный 20 февраля въ пользу пѣнинъ Петръ-Артурцевъ уроженцевъ олончанъ привлекъ въ залъ массу публики. На концертѣ присутствовалъ г. Начальникъ губерніи и много другихъ высокопоставленныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Да, это не удивительно, такъ какъ подобные вечера для Петрозаводчанъ рѣдкость. При чёмъ, цѣль устройства саки по себѣ уже очень симпатична.

Концерты въ другихъ городахъ бываютъ, можетъ быть, и часто, а у насъ одинъ разъ въ годъ, да и то иногда съ промежуткомъ въ два, три года.

Причина этого? Да, та, конечно, что устроить концертъ здѣсь, у насъ, въ Петрозаводскѣ, зависитъ отъ многихъ условій. Нуженъ инициаторъ. Нужна поддержка любителей, сочувствіе начальствъ духовнаго и свѣтскаго, начальниковъ учебныхъ заведений духовныхъ и вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, гг. любителей и любительницъ. Такъ что инициатору по устройству концерта всегда предстоитъ весьма и весьма много хлопотъ, частію удачныхъ, а частію иногда, и къ его великому огорченію, неудачныхъ.

Конечно, будь у насъ въ городѣ хотя бы одинъ хоръ обставленъ мало-мальски сплошь, т. е. обладай достаточнымъ количествомъ хорошихъ, знающихъ свое дѣло, голосовъ, то, конечно, дать концертъ лицу, его задумавшему, представлялась бы болѣе легкая возможность.

Но къ сожалѣнію, нужно сознаться, что всѣ наши хоры, собственно, плохо оборудованы и ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточно голосовыхъ средствъ для того чтобы дать концертъ.

Перейдемъ къ описанію концерта. Программа состояла изъ пѣній и чтенія и раздѣлялась на три отдѣленія. Въ первомъ отдѣленіи хоръ исполнилъ: 1) «Боже, Царя храни!»; 2) «Возведохъ очи мои въ горы», (конц. Бортнянского); 3) «Да молчитъ всяка плоть», (Турчинова, въ пер. Рожнова); 4) «Слава въ вышнихъ Богу», (Григорьева). Во второмъ: 1) «Покаянія отверзи ми двери», (Ведене, въ перелож. Григорьева); 2) «Нынѣ отпущаешь», (Соколова); 3) «Молитва пролію», (трио) и 4) «Достойно есть», (Львова). Въ третьемъ: 1) «Босклини Господи вси земли», (Гречаникова); 2) «Разбойника благоразумнаго», (трио); 3) «Небеса вѣдѣютъ славу Вожю», (духов. концертъ Бортнянского). Декламировались стихотворенія, въ первомъ отдѣленіи: 1) «Героямъ Портъ-Артура»; 2) «Портъ-Артуръ» и въ третьемъ: 1) «Русь проснися», (Розенгейма); 2) «Письмо къ Богу», (А. И. Иванова).

Всѣ №№ программы исполнялись безукоризненно. Каждый № шумно провожали аплодисментами. На раду съ взрослыми исполнителями вечеръ былъ и дѣти, которымъ участвовали въ хорѣ. Одна ученица школы сказала стихотвореніе. Она голосисто и съ

большимъ настроениемъ произнесла стихотвореніе на тему: «Далеко не триумфаторъ тотъ, кто въ злобѣ унижалъ другого».

Гвоздемъ вечера явился Олончанинъ, съ большими трудомъ и опасностью для жизни выбравшій изъ Дальнего, когда уже война началась и сообщеніе по желѣзной дорогѣ съ Харбиномъ было отрѣзано. Въ настоящее время этотъ господинъ состоится преподавателемъ Олонецкой духовной семинаріи,—П. П. Мегорскій. Г.—мѣс. Мегорскимъ были прочтены «Воспоминанія о первыхъ дниахъ войны въ Дальнемъ и Портъ-Артурѣ, о стычкѣ 2—3 мая русскихъ съ японцами у Кинчжоу и о пребываніи автора въ Фуджоу».*

Воспоминанія, написанные живымъ и легкимъ языкомъ, были прослушаны публикой съ захватывающимъ интересомъ. Лекторъ еще разъ подтвердилъ тотъ фактъ, что война для жителей нашей дальней окраины была подией неожиданностью. Слова японцевъ, что они будутъ воевать съ Россіей, «изъ 1/2 часа възмутъ Дальний и въ 2 дня Портъ-Артуръ», —руssкие принимали за неудачную шутку и, не сѣбяясь, высмеивали хвастливыхъ сыновъ страны Восходящаго Солнца.

Лекція была полна интереса не только по своему содержанию, свое времениности сюжета, но и потому, что рассказчикъ былъ самъ очевидцемъ, действующимъ лицомъ и потерпѣвшимъ всего имѣть повѣданіаго.

Инициатива по устройству концерта принадлежитъ молодому священнику М. И. Громцову. Онъ же взялъ на себя большой трудъ собрать и подготовить къ концерту хоръ. Въ хорѣ до 80 человѣкъ. Составъ его разнообразный: архіерейскіе пѣвчіе, семинаристы, взрослыя барышни—бывшія гимназистки; епархиалки и ихъ надзирательницы, дьякона. Однимъ словомъ, было бы искреннее желаніе и умѣніе у устроителя, а средства исполнить задуманное, найдутся и у насъ въ Петрозаводскѣ. Примѣръ тому дальний Михаиль, со своимъ хоромъ. Въ хорѣ приняли участіе и люди служащіе, время которыхъ болѣе или менѣе занято; но была бы охота, а къ услугамъ ея найдется и свободное время. На ряду съ взрослыми исполнителями вечера были и дѣти, которыхъ участвовали въ хорѣ.

23 февраля былъ данъ любителями спектакль въ пользу Петрозаводскаго благотворительнаго общества. Съиграно «Безъ вины виноватые» (комедія А. Н. Островскаго); «Заварила капу—расхлѣбывай» (фарсъ В. Александрова).

Монархъ и Олончане.

(Завѣтъ прошлаго).

(Окончаніе см. № 21).

26 июня въ 7 ч. утра Государь предпринялъ поѣздку къ Марциальнымъ водамъ и водопаду Кивачу. Въ 11 ч. утра государь уже осматривалъ на Марциальныхъ водахъ древности храма, сооруженного Петромъ Великимъ, развалины дворца и источникъ.

Нужно замѣтить, что дорога на Кивачъ, пролегающая по глухой мѣстности съ рѣдко встрѣчающимися деревушками, никогда во времена проѣзда царя не была пустынной. Ее оживляли толпы крестьянъ и крестьянокъ, раздѣтыхъ въ свои лучшія платья. Женщины бросали въ экипажъ государя букеты цветовъ. Отъ села Воронова государьѣхъ до Кивача въ лодкѣ, которую тянули крестьяне бечевою; лодка быстро скользила противъ пороговъ течения. Осмотромъ Кивача съ разныхъ пунктовъ государь остался чрезвычайно доволенъ. Онъ былъ веселъ; блажость и удовольствіе сияли въ его очахъ. Первые слова государя были: «Какъ здѣсь хорошо! Какъ жаль, что со мной нѣтъ Матушки и Жены!»

Обѣдъ въ павильонѣ прошелъ съ большимъ оживленіемъ, государь сѣялся и шутилъ. Кругомъ павильона гремѣло одушевленіе народное «ура!»

Въ 7 часовъ вечера августиній путешес-

твістиникъ прибылъ обратно въ Петрозаводскъ. Здѣсь у подѣда губернаторскаго дома ждала его почетная рота, изъ которой государь, по его собственному выражению, «оживился» людьми (10 чл.) для гвардіи. Въ 8 часовъ государь прибылъ въ общественный садъ, который былъ иллюминованъ. На площадкѣ противъ павильона стояли гимназисты, которые пѣли «Боже, Царя храни!»

Народъ, тѣсно заполнивший садъ, восторженно кричалъ «ура!» Въ павильонѣ собрались представители и представительницы мѣстнаго

общества. Около 3-хъ часовъ проводили государь изъ среди погромашниковъ, кушая чай и десерты, смотрѣть за пынца

Въ 10 ч. вечера государь, простиравшись со всѣми и поблагодаривъ М. В. Волкову и лестныхъ выраженияхъ за одѣяній ему прѣмъ, отправился на пароходъ. Народъ съ громкими криками сѣялся всѣдѣ за пынца на пристань, но это уже были крики печали, на лицахъ видѣлась грусть. Каждому было тѣжело три мысли, что незабываемые дни миновали—царь уѣзжаетъ. Съ парохода государь еще разъ привѣтствовалъ народъ и хотѣлъ говорить, но общіе крики заглушали его голосъ. Пароходъ отчалилъ, полетѣлъ, уменьшался вдали, а народъ все не расходился, какъ бы боясь первѣтъ ту драгоценную, невидимую связь съ царемъ, которую онъ такъ живо ощущалъ въ себѣ въ эти три дня.

Затѣмъ наступили дни воспоминаній. Передавали другъ другу свои впечатлѣнія, наблюденія, слышанные слова, множество различныхъ подробностей, случаи, бывшіе во времена путешествія государя по губерніи. Со смѣхомъ говорили, что въ Девятинахъ бабы такъ франтятъ, что обратили на себя вниманіе монарха, который замѣтилъ: «Здѣсь народъ любить крутиться въ праздники; рѣдко увидишь сырый или красный сарафанъ—все по модѣ». Государь милостиво сказалъ женщинамъ: «А что, старушки да молодушки, видѣли нового царя?»—«Слава Тебѣ, Господи, посмотрѣли на свое красное солнышко», отвѣчали онѣ. Старики и старухи, видя царя, крестились, говоря: «Слава Тебѣ, Господи, увидѣли батюшку, думали такъ умреть».

Государь, конечно, видѣлъ и понималъ отъ пошепеніе къ нему народа и былъ со всѣми прости и ласковъ. На Филосовской станціи онъ сказалъ содержателю ея, сѣвшему въ свѣтломъ кафтанѣ на козлы: «Каково-то свѣтлый кафтанъ, провезетъ?»

Не дѣлажа до деревни Лопсковой, народъ окружилъ экипажъ царя и сталъ выпрягать лошадей съ намѣреніемъ довезти державнаго отца самимъ до назначенной квартиры. «Дѣти, дѣти!» сказалъ монархъ: «Я гороплюсь, и потому прошу дать мнѣ свободу проѣхать на лошадяхъ!» Въ избыткѣ сердца народа повторялъ: «Батюшка ты нашъ, кормилица ты нашъ!» Другіе громко творили молитву: «Дай Тебѣ, Господи, доброго здоровья и благополучія! Помилуй Тебя, Господи!» Государь зорко смотрѣлъ на народъ, прислушивался къ выраженію общаго восторга. Ласковый, кроткий взглядъ его и радостная улыбка выражали полноту душевнаго довольства. Это были дорогія минуты единенія царя съ народомъ, единенія безъ всякихъ посредничества, средоствія. Наибольшее количество этихъ минутъ выпало на долю Петрозаводчанъ, среди которыхъ государь провелъ двое сутокъ. Теченіе обыкновенной жизни въ эти дни въ городѣ почти остановилось. Народъ бѣгъ по слѣдамъ государя, то лился на перекресткахъ улицъ, площадяхъ, при входахъ въ казенные учрежденія. Лишь только государь выходилъ изъ экипажа, его сраду же съ простодушной довѣрчивостью и смѣлостью окружали женщины и поселяне. Кормилицы, прибывшіе въ городѣ изъ своихъ земель, ламбочекъ, при видѣ царя говорили другъ другу съ увлечениемъ: «Юмала тули!» (Богъ пришелъ!) Вся душа олончанъ, людей смиренныхъ, бѣдныхъ, но не знающихъ лести и подобострастія, была нараспашку. Громко, во весь голосъ они благодарили царя за посѣщеніе уединеннаго, бѣднаго, малолюднаго края, за ласковый взоръ, за царскій привѣтъ... Въ одну изъ такихъ минутъ наудержимаго влеченія народа къ обожаемому царю въ окружавшей колиску толпѣ раздался громкій общій голосъ: «Благодаримъ, благодаримъ Ваше Императорское Величество... Благодаримъ Ваше Величество за нашего губернатора Волкова: онъ наше кормилье въ гол

27) одною Петрозаводской жительницей, въ съдѣющихъ словахъ:

«Когда посреди наѣстъ стоять нашъ человѣкъюбивый царь, вѣт стремлениія котораго направлены ко благу своего народа, вѣт облегченію участіи страждущихъ, нуждающихся въ свѣтѣ и добра; когда мы читали въ его взорѣ, покинвшемся въ окружающихъ его, всю глубину его любви къ намъ,—мы понимали, что между нимъ и нами существуетъ высокая духовная связь, что онъ знаетъ наши нужды, раздѣляетъ наши надежды и стремлѣнія, что онъ живетъ съ нами одной жизнью,—и, сознавая все это, кто изъ насъ нечувствовалъ къ нему полноту благоговѣйной любви, беспредѣльного довѣрія и восторженной преданности? Сердце билось какъ то гордо и сильно въ груди, слезы выступали на глазахъ—чисты слезы умиленія и любви! И такъ сладостно было въ его присутствіи, какъ дѣтимъ, окружающимъ воавлюблѣнаго отца!...»

А. С.

Изъ залы суда.

Стическое слово.

(Окончаніе см. № 21).

Свидѣтель студентъ Петербургскаго университета А. Андріевскій охарактеризовалъ Виктора, своего товарища по прогулкамъ и рыбной ловлѣ, съ лучшей стороны. Это честный и чистый юноша, очень добрый и скромный, вполнѣ развитой, совершенно здоровый.

И. С. Андріевскій, учитель, сосѣдъ Елисѣевыхъ, далъ подробное показаніе о семействѣ ихъ жизни. Нерѣдко онъ своими глазами видѣлъ, какъ покойный истязалъ жену. Г. Андріевскій стыдилъ мужа, усовѣщевалъ его. Дѣйствительно, онъ помогалъ, чѣмъ могъ, бѣдной женацѣ, сердце болѣло за нее. Викторъ учился въ школѣ свидѣтеля, былъ чудный, скромный мальчикъ, окончилъ школу съ наградой.

Было оглашено показаніе не явившагося свидѣтеля г. Пѣховскаго, смотрителя общежитія фельдшерскихъ учениковъ.

Г. Пѣховскій атtestовалъ Виктора, какъ скромнаго и спокойнаго мальчика, прилежно учишагося, общаго любимца товарищей.

Остальные свидѣтели добавили вѣдомыя подробности къ сказанному.

Экспертъ—психіатръ докторъ И. К. Мейеръ вѣт подобно, чудно сказанномъ заключеніи, объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ

психологическую сторону дѣла. Викторъ здоровый мальчикъ, у врачей не было сомнѣнія въ томъ, что онъ—умственно нормальный юноша. Его чистая, дѣтская душа была подавлена испытанными ужасной домашней обстановкой. Съ тѣхъ поръ, какъ Викторъ поселился въ общежитіи, гдѣ царитъ порядокъ, гдѣ все сыты и спокойны, контрастъ невозможной жизни матери и семьи долженъ быть дѣйствителенъ на него особенно угнетающимъ образомъ. Чуткая, юная душа не выдержала. Въ глазахъ ребенка не было другого выхода, какъ избавиться отъ отца. Не дурная воля заговорила въ немъ, напротивъ, онъ думалъ только объ одномъ—надо спасти мать. Экспертъ свидѣтельствовалъ подсудимаго, никакихъ уклоненій отъ нормы въ немъ не замѣчается. Спокойствіе Виктора, когда онъ въ полиціи разсказывалъ о только что совершенномъ, преступлении эксперту объяснялъ страшнымъ упадкомъ силъ послѣ сильного напряженія первовъ. Здѣсь, на судѣ, спустя полгода, Викторъ не могъ передать подробностей. Это доказываетъ, что онъ неиспорченный, хороший человѣкъ. По мнѣнію эксперта, едва ли можно вмѣнить въ вину подсудимому то, что онъ сдѣжалъ.

Другой экспертъ докторъ Введенскій вслѣдъ присоединился къ заключенію коллеги.

Г. товарищъ прокурора началъ свою рѣчь такъ:

«Въ чудную, теплую, юльскую ночь, когда луна освѣщала дивную картину сѣвернаго дикаго пейзажа, а волны Онежскаго озера тихо плескались у берега, на спавшаго безмятежнымъ сномъ на берегу, у костра, несчастнаго Сергѣя Елисѣева родной его сынъ поднялъ свою преступную руку, вооруженную топоромъ»..

Описавъ картину преступленія и объяснивъ, что Викторъ симулировалъ покушеніе на самоубіство, обвинитель называлъ спокойное поведеніе подсудимаго въ полиціи вслѣдъ за совершеніемъ преступленія—циничнымъ. По мнѣнію обвинителя, жизнь Елисѣевыхъ протекала не лучше и не хуже, чѣмъ у другихъ рабочихъ. Покойный пынировалъ, однако же семья жила 23 года на его средѣ. Простой рабочий, Сергѣй Елисѣевъ дѣтамъ старался дать образованіе, а любимица своего, Виктора, отдалъ даже въ фельдшерскую школу. Никогда, ни разу, отецъ не ударилъ любимаго сына, и вотъ, какъ-то отплатилъ ему за любовь. Обвинитель уверялъ, что присяжные засѣдатели отвергнутъ мысль о ненормальности подсудимаго. Нѣть, онъ здоровый, вполнѣ вмѣнляемый человѣкъ.

Оправдать его нельзѧ, но можно отнести къ нему съ синхроніемъ, вѣт виду его молодости, и даже ходатайствовать о смягченіи его участія передъ Государемъ Императоромъ.

Зашитникъ указалъ присяжнымъ засѣдателямъ, что задача его значительно облегчена прекраснымъ заключеніемъ эксперта доктора Мейера. Всѣ свидѣтельскія показанія рисуютъ подсудимаго честнымъ, хорошимъ юношемъ. «Не забудьте, господа, что подсудимому всего 17 лѣтъ, вѣдъ это и по виду еще ребенокъ, а душа его чисто по дѣтски впечатлительна и воспринимчива». Подсудимый отвѣтъ держалъ честно. Нѣть, это не испорченный злодѣй, не циникъ, какъ обидѣлъ его г. товарищъ прокурора. Присяжные засѣдатели покрѣпѣли обѣщанію эксперта, что спокойствіе Виктора было только наружное, изъ душъ его былъ адъ. Створинъ ужасное свое дѣло, Викторъ бросился топтиться, чтобы немедленно во всемъ дать отвѣтъ Богу. Онъ рѣшилъ пожертвовать собою, только бы спасти мать. Больше нѣть любви, какъ если кто душу свою полагаетъ за любимаго человѣка. Если бы это былъ взрослый человѣкъ, онъ, быть можетъ, нашелъ бы способъ иначе освободить мать отъ изверга мужа. Но этотъ ребенокъ не зналъ ничего другого, чтобы спасти жизнь своей любимой, несчастной матери. Указывая на сидѣвшую въ публикѣ мать подсудимаго защитникъ такъ закончилъ свою рѣчь:

«Господа, Викторъ Елисѣевъ спокойно ждетъ рѣшенія своей участіи. Но, вѣтъ, посмотрите на эту женщину. Въ ужасномъ волненіи ждѣтъ она вашего приговора.

Тяжела, невыносима была ея жизнь, не было у нея ни одного спѣтаго дня. Дайте же ей, наконецъ, вздохнуть полною грудью, пусть сегодняшний день будетъ для нея первымъ праздникомъ—верните ей ея любимаго сына, —ея единственную надежду, опору ея старости».

На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей было поставлено 3 вопроса: 1) доказано ли, что 25 июля 1904 г. Викторъ Елисѣевъ ударамъ топора лишилъ жизни своего отца; 2) если доказано, то не совершилъ ли онъ это преступленіе въ состояніи сумасшествія; 3) виновенъ ли подсудимый въ совершенномъ имъ преступленіи.

Въ своемъ резюме г. предсѣдатель, между прочимъ, объявилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что, если они на первый вопросъ отвѣтятъ утвердительно, а на второй отрицательно, то на 3-й вопросъ о виновности

подсудимаго обязаны отвѣтить «да, виновенъ», при чемъ могутъ дать подсудимому синхроніе, у суда же есть право, если это будетъ признано нужнымъ, возбудить ходатайство о помилованіи подсудимаго.

По удаленіи присяжныхъ засѣдателей въ совѣщательную комнату, защитникъ просилъ г. предсѣдателя разыскать присяжнымъ засѣдателямъ содержание рѣшенія правительства сената № 5—1904 г. о правѣ присяжныхъ засѣдателей оправдывать подсудимыхъ при ихъ сознаніи.

Судъ отказалъ защитнику въ его ходатайстве.

Вердиктъ присяжныхъ засѣдателей былъ такой: на 1-й вопросъ они отвѣтили «да, доказано», на 2-й «да, въ состояніи сумасшествія», третій вопросъ остался безъ отвѣта.

Окружный судъ постановилъ, не подвергъ Виктора Елисѣева наказанію, отдать его въ домъ для умалишеннѣхъ впередъ до признания его здоровымъ. »)

Отечественная Хроника.

Велодданѣшій адресъ московскаго дворянства.

На всеподданѣшіемъ адресѣ московскаго дворянства съ выраженіемъ вѣроподавническихъ чувствъ Государь Императоръ 10-го февраля Всемилостивѣше соизволилъ Собственоручно начертать:

«Сердечно благодарю московское дворянство за выраженія имъ чувства. Убѣжденъ, что оно всегда останется твердымъ оплотомъ Престола, а въ тяжкія годины испытаніи доброго Отечества, въ особенности».

Всеподданѣшій адресъ московскаго дворянства составленъ былъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Государь!

Въ настоящіе, тягостные для Россіи дни къ Тебѣ обращена мысль московскаго дворянства. Оно чуетъ, чѣмъ болѣйтъ Твоє русское сердце, какою заботою полны твои царственныя думы.

Да Государь, тяжело испытаніе, испытаніе Всевышнимъ Тебѣ и Россіи.

*) По закону, когда врачи удостовѣряютъ, что въ наблюдаемомъ ими человѣкѣ не проявляются уклоненія отъ нормы, родственники или защитникъ наблюдавшаго могутъ подать просьбу въ окружный судъ объ освидѣтельствованіи его. Признанный судомъ здоровымъ, онъ отдается на поруки роднымъ.

Въ Японіи.

«Nothing but truth».

(Ничего, кроме правды).

На войну.

Японскіе солдаты одѣты въ парусиновое платье. Ихъ переодѣнутъ въ Осака.

Никакихъ пьянѣхъ и загулившихъ я никогда видѣлъ не видѣлъ.

Но японскіе солдаты, все-таки, «гуляютъ» по-японски скромно.

На станціяхъ шырятъ безчисленное количество мальчишекъ, продающихъ фду, лакомства, прохладительные напитки.

Солдаты покупаютъ киринъ-бирь,—темное пиво,—рисъ съ черносливомъ, сладости, фрукты.

По-японски—это ужъ «дозволить себѣ лишнее».

Въ колоссальномъ количествѣ газеты.

Въ Токіо воинскіе поѣзды стоятъ 20 минутъ. Какъ только подходитъ такой поѣздъ, мальчики исступятся къ вагонамъ съ грудами газетъ. Все это расхвастывается въ одну минуту.

Японскаго солдата въ воинскомъ поѣздѣ нельзѧ себѣ представить безъ газеты.

Японцы любятъ желѣзную дорогу. Заплатить 10 сенъ *) за право входа на платформу, японецъ толчится на ней безъ конца.

На станціяхъ поѣзды по 10, по 15 платформъ, нагруженныхъ лафетами.

Въ Осака солдатъ пересаживаются на пароходъ по 1,000, по 1,500 человѣкъ на каждый.

Однажды, я видѣлъ японскіе солдаты въ сто, стояли передъ вокзаломъ съ фонариками на высокихъ шестахъ и вошли.

— Была ли беспорядки при отправкѣ?

— Спросилъ я.

На меня только посмотрѣли съ удивленіемъ.

Но вотъ однажды, часовой въ девять вечера, подѣлѣвались къ вокзалу, я увидѣлъ замѣнку въ крики.

Толпа, человѣкъ въ сто, стояла передъ

вокзаломъ съ фонариками на высокихъ шестахъ и вошли.

— Крики?

— «Банзай!» по-японски.—«Банзай!»

*) 10 рублей.

— Что это?

— Уѣзжаютъ солдаты, уроженцы Токіо.

Вся толпа заплатила по 10 сенъ за право входа на платформу,—и платформа, наполненная толпой съ фонариками, приняла какой-то карнавальный видъ.

Крики стояли оглушительные.

Мужчины, толпясь у оконъ вагоновъ, гдѣ сидѣли солдаты, отчаянно жестикутировали, что-то горячо говорили, вопили, должно-быть, что-нибудь очень патріотическое.

Среди криковъ чаще другихъ слышалось все то же:

— Банзай!

И снова я увидѣлъ въ отдаленіи толпу женщинъ и дѣтей, молчаливую, неподвижную, словно забытую.

Женъ матерей, сестеръ, дѣтей.

Засвистѣть паровозъ.

Разноцветные бумажные фонарики закачались, закувыркались въ воздухѣ, платформа завопила отчаянно:

— Банзай!

Повѣздъ завопилъ:

— Банзай!

Стоявшія въ сторонѣ женщины принялись присѣдѣть, словно куклы, которыхъ только что завѣли.

Все силилось улыбаться.

Въ Осака и прѣѣхалъ съ экспрессомъ утомлѣніемъ.

Однажды—«Манчестеръ Японія», крупный фабрічный центръ.

Однажды иль крупнѣйшихъ военныхъ центровъ. Здѣсь главный арсеналъ, здѣсь главные склады амуниціи

Еще станція за три было видно, что мы приближаемся къ военному центру.

На станціяхъ поѣзды по 10, по 15 платформъ, нагруженныхъ лафетами.

Въ Осака солдатъ пересаживаются на пароходъ по 1,000, по 1,500 человѣкъ на каждый.

— Кто эти люди?—спросилъ я у своего Кошико.

Онъ распрашивалъ шедшихъ.

— По большей части, рабочие съ фабрікъ.

Осака—Венеция Японіи.

Выходя съ вокзала, я увидѣлъ передъ вимѣтолю человѣкъ въ 300—400.

— Что это?

— Ожидаютъ воинскаго поѣзда. Здѣсь всегда толпа.

— Все время войны?!??!

— Все время войны. Ежедневно. И каждый поѣздъ.

— Но что же жители Осака ничѣмъ другимъ не занимаются, кроме встрѣчи воинскихъ поѣздовъ?

— Толпа все разная. Кто

Война, война трудная, еще небывалая по своему упорству, приковала к себе всю силы Государства Желанного исхода ей еще не видно. А между тем, внутренняя смута расшатывает общество и волнует народ.

Будем ли, однако смутились воинской грозой, малодушно помышлять о немедленном прекращении войны, возможном лишь ценой тяжелых утрат и политического ущерба России.

С тобою вместе, Государь, мы вѣримъ что доблестныя войска наши, руководимы испытаннымъ вождемъ, достигнут желанной победы и завоюютъ Россіи миръ — почетный и прочный.

Нынѣ ли, въ столь тяжелую пору, думать о какомъ-либо коренному преобразованіи государственного строя Россіи. Пусть минуетъ военная гроза, пусть уляжется смута; тогда, направляемая державною лесницею твою, Россія найдетъ пути для надежного устроенія своей внутренней жизни на завѣщанныхъ намъ нашей исторіей началахъ единенія Самодержавнаго Царя съ землей.

Царствуй въ сознаніи своей силы, Самодержавный Государь. Въ полнотѣ твоей власти — сила и надежда Русскаго народа; въ довѣрии къ ней — его единство. И, въ неизвестныхъ заботахъ о благѣ Россіи, вѣрь въ преданность тебѣ старого служилаго сословія Русской земли».

Подлинный адресъ подписанъ московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства князь Трубецкимъ и уѣздными предводителями дворянства Московской губерніи.

* * *

Согласно съ приказаниемъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военного округа, въ уѣздахъ Петербургской, Псковской, Новгородской, Эстляндской, Лифляндской, Архангельской и Олонецкой губерніи будуть произведены въ теченіе 1905 года учебные сборы ратниковъ государственного ополченія. Обученіе произойдетъ въ двѣ очереди, причемъ въ первую назначено 8.556 ратниковъ и во вторую 2.188. Для веденія занятій командируются отъ частей гвардейскаго и 18-го армейскаго корпусовъ офицеры и учителя изъ нижнихъ чиновъ. Офицеры выбираются преимущественно изъ старшихъ кандидатовъ на должность ротнаго командинра, а нижние чины — безупречной правдивости, по возможности изъ окончившихъ курсъ въ учебныхъ командахъ. Въ учебные сборы Эстляндской, Лифляндской и Олонецкой губерніи назначаются учителей, знающихъ мѣстный языкъ.

Къвойнѣ.

«Нов. Бр. телеграфируетъ.»

Мукденъ, 18 февраля. Нѣкоторыя подробности боя западнѣе Мукдена: Вчера около двухъ часовъ дня нашъ отрядъ, наступая на Салинцу, столкнулся съ непрѣятелемъ. Бой продолжался до ночи безъ особенного результата; потери были небольши. Сегодня съ разсвѣтомъ возобновился жестокій бой. Сильная артиллерійская стрѣльба продолжалась до 10 час. утра. Наша артилерія косила непрѣятеля, но и непрѣятельская, послѣ пристрѣлки напосла намъ большою вредъ, хотя пристрѣлка ему долго не удавалась. Наша и непрѣятельская батареи были хорошо маскированы. Затѣмъ мы повели наступленіе, но были задержаны. Послѣ непрѣятельской, перешелъ самъ въ атаку, но былъ отброшенъ съ громадными потерями. Атаки, доходившія до штыковой работы, повторялись вѣскою разъ съ одинаковымъ неуспѣхомъ для японцевъ. Впослѣдствіи мы опять перешли въ наступленіе, которое имѣло успѣхъ. Говорятъ, намъ взято семь пулеметовъ и вѣскою сотню пленныхъ. Потери наши больши, непрѣятеля громадны. Завтрашній день ожидается въ первомъ настроеніи.

Сегодня, 18-го, въ центрѣ снова тишина. Послѣднія атаки на Модзятуинъ, Новгородскую сопку, Хаулинтуинъ и далѣе за западъ до Сахену, были блестательно отражены вчера. Къ此刻у вчера бой стихъ, ночь прошла спокойно. На лѣвомъ нашемъ флангѣ дѣла пошли удачно; войска заняли всѣ прежнія позиціи. Какъ и телеграфировалъ, всѣ эти операции слѣдовали считать демонстраціею. Центръ событий — западъ, о которыхъ подробно пишетъ мой коллега Табурно. Здѣсь повидимому на карту поставленъ весь исходъ кампаніи. Нарушение Японіей нейтралитета Китая совершившійся фактъ. Негодованіе китайцевъ въ Мукденѣ и особенно торговцевъ

ведущихъ дѣла черезъ Синьминтинъ, велико. Немногіе чиновники японофилы, какъ напримѣръ мѣстный фудутунъ, довольны. Потери наши въ центрѣ крайне незначительны, несмотря на бомбардировку 11-дюйм. мортирами: на лѣвомъ флангѣ съ 11-го по сегодня до 2.000 нижнихъ чиновъ. Въ офицерскомъ корпусѣ попрежнему потеря велики. На правомъ флангѣ еще идетъ бой. Потери и подробности неизвестны. Героемъ боевъ въ центрѣ былъ генералъ Франдріфть, поражавшій удивительной храбростью и спокойствіемъ; въ сопровождѣніи старика фейерверкера онъ верхомъ обѣжалъ позиціи тогда когда вокругъ кирилъ артиллерійскій адъ. Сейчасъ можно ожидать самаго решительнаго момента поворота кампаніи въ пользу той или другой стороны.

Сила Ляохеискаго отряда японцевъ оказалась около четырехъ дивизій. Головная часть его, какъ вчера телеграфировалъ, склонилась съ нашими войсками у деревни Салинцу. Произошелъ кровопролитный бой. Японцы произвели несколько ожесточенныхъ атакъ но каждый разъ были отбиты съ громаднымъ урономъ. Съ утра возобновился горячій бой. Идетъ сильнѣйшая канонада. Результаты неизвестны. Положеніе можетъ быть серьезное. На фронѣ селенія Сахену — Людзятуинъ непрѣятель послѣ сильной артиллерійской подготовки переходилъ несколько разъ въ атаки, отбиты большими потерями. На востокѣ отъ Людзятуина притивникъ ограничился артиллерійской стрѣльбой. Гоутулинскую позицію японцы упорно атаковали, овладѣли однѣмъ передовыми укрепленіемъ, откуда были отбиты контраприступомъ, но въ виду полного разрушения его оставлено. Отрядъ Ренненкампфа несколько разъ атаковали японцы и въ первомъ часу дня послѣ рукопашнаго боя заняли сопку; наши части, перейдя снова въ контраприступомъ, выбили японцевъ и утвердились на ближайшемъ къ сопкѣ гребѣ, откуда сосредоточили огонь двухъ батарей, готовясь съ наступленіемъ темноты штурмовать. Результатъ штурма пока неизвестенъ. Генераль Давыдовъ отбилъ съ громадными для японцевъ потерями пять простыхъ атакъ на его правый флангъ, перешелъ самъ въ наступленіе, чѣмъ облегчили положеніе отряда генерала Любавина, котораго японцы несколько разъ атаковали въ штыки. На правомъ нашемъ флангѣ японцы атакуютъ нашу правофланговую группу войскъ. Потери обѣихъ сторонъ большія. Сожжено несколько продовольственныхъ складовъ.

* * *

«Руси» телеграфируютъ изъ Мукдена отъ 13 февраля.

Далеко на востокѣ, въ сопкахъ, поросшихъ голыми вѣтками боярышника, приподнявшихъ снѣгомъ, лежитъ китайское селеніе Чинхентинъ. Долго стоялъ тамъ отрядъ лихого кавалерійскаго генерала, охраняя нашъ лѣвый флангъ. То онъ тѣснилъ японцевъ, то японцы нажимали на него, и трескотня ружей и ревъ маленькихъ пушекъ тамъ рѣдко затихали. 10 февраля у японцевъ возникло подозрѣніе, что русскіе намѣреваются атаковать Сахену, лежащую въ равнинахъ гаоляновыхъ полей на нашемъ правомъ флангѣ. Туда щедрѣлъ главнокомандующій, тамъ слышалось мощное веселое русское «ура». И вотъ, стянувшись туда большія силы, подвѣзъ осадные пушки, японцы ударили 10 февраля, но Чинхентинскій отрядъ бодро держался тамъ на горныхъ позиціяхъ. Дѣла роты отбивали всѣ нападенія противника, несколько разъ ходившаго въ штыки, и только когда въ заревѣ заката стали видны большія толпы японцевъ, надвигавшіяся на наши окопы, сторожевые роты стали отходить. Командиръ одной роты, обжившійся въ своемъ окопѣ, не желалъ его покидать, требуя письменнаго приказанія объ отступленіи. Только рана заставила его съ геройской ротою оставить окопъ и перейти къ Чинхентинскому перевалу, где продержались всю ночь.

11 февраля разыгрался бой. Японцы атаковали нашу позицію силами, далеко превосходившими Чинхентинскій отрядъ. Они нарывались на наши фугасы, покрывали воронки ихъ взрывомъ своими трупами, и по нимъ, и по еще стоявшимъ раненымъ перебѣгали новыя и новыя толпы японцевъ.

Штыковая схватка была ужасна. Японцы дорогою цѣною взяли наши фланговые позиціи и заставили Чинхентинскій отрядъ отойти. Бой шелъ при морозной мятли со снѣгомъ и не кончился, но только затахъ. Какъ раненый зѣръ отходитъ ворча и огрызаясь, такъ отходилъ нашъ авангардъ.

Укрѣпленная позиція была достаточно использована: противъ земляныхъ валовъ траншей легли валы японскихъ труповъ. Сильнѣй прирывалъ ихъ блѣдныя, искаженные лица. Наши потери еще не сосчитаны.

13-го февраля, утро было теплое, весеннее. По всей позиціи идетъ на протяженіи пятидесяти верстъ грохотъ орудій. Гудить наши снаряды, и ихъ ревъ сливаются со звономъ китайскихъ колоколовъ православныхъ полковыхъ церквей. Съ полуночи завылъ монгольскій вѣтеръ, потянула мятль, не стало видно и на сто шаговъ. Холодно, жутко на позиціи. Ночью все стихло, вѣтеръ стихаетъ, замѣтно теплѣеть. Войска Чинхентинскаго отряда и его подкрепленія ищутъ частью по фавзамъ, частью подъ открытымъ небомъ.

Вотъ уже два дня, какъ японцы перешли въ наступленіе на нашъ лѣвый флангъ, безъ покоя насыпь въ то же время слегка въ центрѣ и на правомъ флангѣ. 12 февраля довольно большія силы японцевъ двинулись по направлению къ Чинхентину, заняли его своими резервами и выдвинули впередъ по направлению къ Гаутулинскому перевалу авангардныя части и артиллерию. Нашъ Чинхентинскій отрядъ, въ свою очередь, двинулъ впередъ цѣпи, вливъ въ нихъ новыя части, которая частью залегли за переваломъ на высотахъ въ окопахъ, частью укрылись за высотами безъ окоповъ. Наша артиллериya открыла бѣглый частный огонь по загрохотовшей непрѣятельской и бой завязался, продолжаясь весь день до вечера безъ видимаго успѣха со стороны японцевъ. Нашъ отрядъ удержалъ главную позицію. Сумракъ прекратилъ бой и лишь охотники обѣихъ сторонъ продолжали тревожить другъ друга. 13 февраля съ утра бой возобновился, но имѣлъ болѣе артиллерійскій характеръ. Японцы весь день продолжаютъ обстрѣливать долину, идущую по направлению къ Гаутулинскому перевалу. Канонада усиливается съ каждой минутой. Погода сегодня въ нашу пользу. Дуетъ сильный сѣверный вѣтеръ, подымая облака крупнаго песку и пыли, идетъ снѣгъ и все вѣмѣтъ крутится въ воздухѣ.

Въ ночь на сегодня японцы спускались неособенно сильными цѣпями съ горъ южне

и восточнѣе Эрдагоу, атакуя наши позиции восточнаго эрдагоускаго хребта, но были сбиты штыками передовой охранительной линіи. Въ ту же ночь наши охваченные японцами произвели развѣдку къ юго-западу отъ западнаго эрдагоускаго хребта, при чемъ выяснили тамъ присутствіе большинства силъ противника.

Вчера японцы двинули впередъ довольно сильныя цѣпи, за которыми двигались резервы по направлению къ нашимъ позиціямъ. Восточнѣе магистральной дороги японская артиллериya, осадная и полевая, открыла сильный огонь. Наші дежурные полевые и осадные батареи стали отбивать частью по вышедшимъ впередъ цѣпями, частью по батареямъ. Къ вечеру наша артиллериya, удачно обстрѣлившая японцевъ, замолкла. Лишь японская артиллериya продолжала до ночи крайне неудачную стрѣльбу.

Вечеромъ бой на лѣвомъ флангѣ продолжался. Японцы упорно насыдали на Чинхентинскій отрядъ. На Путяловъ почти тихо. За Эрдагоу артиллерійскій огонь средней силы.

Справочная свѣдѣнія.

ПРИХАВШІЕ ВЪ ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

14-го февраля изъ С.-Петербурга прок. Петрозав. окружн. суда Вороновъ, изъ гор. Севѣрска кандид. на должн. земск. начальн. Мухинъ, 16-го окружнаго лѣснаго Кучевскаго, старшій лѣснаго ревизора Маршнеръ. 17-го изъ гор. Тихвина товар. прокур. Казанскій, изъ С.-Петербурга директоръ народ. учл. Поповъ, 19-го зем. нач. Тучемскій, секр. Повѣнѣцкой упр. Мартыновъ. 20-го изъ гор. С.-Петербурга непрем. членъ Олонец. губ. присутствія Липинскій; нач. судоходн. дистанціи по Онежскому озеру Шелкуновъ изъ Пудожа.

ВЫХАВШІЕ ИЗЪ ПЕТРОЗВОДСКА.

14-го февраля въ гор. Пудожъ Ксендзъ Ювеналіусъ. 16-го Половину таксаторъ Чехомовъ 17-го изъ С.-Петербурга присяжн. повѣр. Леви, въ Вознесенѣ начальн. Олонец. управ. губернств. имущ. Розановъ, пасторъ Нути. 20-го въ уѣзде помощ. исправника Гавронскій.

Для иногороднѣхъ подписчиковъ при семъ №-рѣ прилагаются телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“ № 55 и 56.

Редакторъ Иоф. Части С. Бѣляевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Открыта подписка на 1905 г. на иллюстрированный двухнедѣльный временнікъ

ОХОТА. (3-й Г. Изд.).

Въ теченіе 1905 года подписчики получатъ:

24 номера богато иллюстрированаго журнала. Каждый номеръ содержитъ въ себѣ 16 страницъ журнального формата и до 122.000 буквъ четкаго, убористаго шрифта, т. е. равняется болѣе, чѣмъ тремъ печатнымъ листамъ среднаго книжнаго формата (35.000 буквъ въ листѣ).

Въ журналѣ будетъ помѣщено рядъ новыхъ капитальныхъ статей по всемъ отраслямъ охотничьяго дѣла и серія рассказовъ изъ охотничьяго быта.

12 ежемѣсячныхъ приложений — „Литературные Вечера“, въ которые входятъ повѣдѣнія, сти и разсказы лучшихъ охотничьяхъ писателей. Каждая книжечка заключаетъ въ себѣ два печатныхъ листа 32 страницы, того же убористаго шрифта.

Всего въ теченіе года будетъ дано до 100 листовъ среднаго книжнаго формата.

ВЪ ЖУРНАЛЪ УЧАСТВУЮТЪ: С. А. Бутурлинъ, Н. А. Вербицкій, князь В. А. Волконскій, В. В. Де-Конвортъ, А. П. Иващенцевъ, С. К. Лейдекеръ, А. Н. Савельевъ, В. М. Сысоевъ и многіе другие.

ТРИ бесплатныя преміи ТРИ

1) Тетеревъ на току. Воспроизведеніе въ 12 красокъ акварели А. Рохера. Размѣръ безъ полей 126 квадратныхъ дюймовъ, съ полями 204 квадратн. дюйма.

2) Утиный перелетъ. Воспроизведеніе въ 10 красокъ акварели Германа. Размѣръ безъ полей 65 квадратныхъ дюймовъ, съ полями 104 квадратн. дюйма.

3) Выводокъ куропатокъ. Воспроизведеніе въ 10 красокъ акварели Гафмана. Размѣры тѣ же, что и предыдущей картины.

Эти, по послѣднему слову печатанной техники воспроизведенія въ одномъ изъ лучшихъ заграничныхъ художественныхъ заведеній картины отпечатаны на глазированный бумагѣ и составить украшение любого охотничьяго кабинета. Способъ воспроизведенія не имѣетъ ничего общаго со сравнительно грубымъ способомъ, называемымъ подъ именемъ «олеографія», и тонко передаетъ всѣ особенности акварели.

Во избѣженіе порчи картинъ всѣхъ перегибами (сыпается верхній слой на сгибы) гг. подписчики на упаковку ихъ въ трубки бағаволятъ присыпать 20 коп.

Гг. подписчики «Охоты» пользуются 5% скидкой съ цѣнъ расценника (прайсрунта) на всѣ ружья и охотничью принадлежность (за исключениемъ ружей Тульскаго завода, дробометовъ Браунинга, пороха и дроби) при покупкѣ ихъ въ магазинѣ Р. Р. Роггенъ.

Подписная цѣна въ годъ **Два руб.** Допускается разсрочка: 1 р. при подпискѣ доставкой и пересылкой и 1 р. къ 1-му мая 1905 года. На журналъ можетъ быть наложенъ платежъ.

Стоимость журнала можно высылать сберегательными и почтовыми марками.

При журнале даются также дополнительные преміи.

Подписка принимается въ конторѣ журнала — Москва, Неглинный проездъ, д. Депре. Книжные магазины и конторы при приемѣ подписки (безъ разсрочки) удерживаютъ въ свою пользу 7 коп., т. е. 50% съ 1 руб. 40 коп. (изъ 2 руб. подписной платы 60 коп. уходитъ на пересылку временніка почтой).

РЕДАКЦІЯ — МОСКВА, Тверская, Чернышевскій пер., 16.

Редакторъ-издатель Присяжный Повѣренный И. К. Оппоков